

В центральном оплоте Литии Лана Лунная Буря заканчивала представлять Тарен двух недавно нанятых наемников после их тяжелого возвращения в город в результате нападения разбойников.

Все сидели на своих местах, но невысокая фигура солдата Ланы была наполовину утоплена между высокими подлокотниками кресел в зале заседаний.

— Шалк Звукорез. Хигуаре Пелагиаль. Ты хорошо постаралась, чтобы найти их, Лана. Хотя... я надеялась, что ты найдешь и Мировое Слово.

— К сожалению, никто из встретившихся мне людей не подходил под описание. Наверняка это просто преувеличенный слух. Хотя, если бы существовал кто-то с таким всемогущим Искусством Слова, черт возьми, он бы с легкостью выиграл любую битву.

— Хм. Если он действительно существует, то первым делом нужно придумать меры, чтобы держать такого опасного человека в узде.

Скелет и мандрагора. Хотя они, безусловно, обладали огромной боевой мощью, это были необычные фигуры, которые не часто использовались в королевствах минья, включая Ауреатию. Тем не менее Тарен искала выдающихся чемпионов, способных в одиночку разгромить сотню воинов. Для нее их расовая принадлежность не имела особого значения.

В этой стране возможны отклонения, далеко выходящие за рамки общепринятой логики. Это не было более наглядным доказательством, чем безграничные легенды и реалии, и прежде всего предыдущее существование Истинного Короля Демонов.

— Во-первых, до меня дошли слухи о тебе, Хигуаре Пелагиаль. Непобедимый дуэлянт на границе.

— Верно. Я сражаюсь уже довольно долгое время. В минийских годах, я думаю, это примерно тринадцать или четырнадцать лет.

— Значит, сражаешься с рабами? — спросил Шалк, склонив голову набок и глядя на шпили за окном. Вместо Хигуаре ответила Тарен.

— В Приграничье есть дикие места, где играют на жизнь людей и зверей. Это, конечно, незаконно. В последние годы права рабов в Ауреатии улучшились, но... в темную эпоху Истинного Короля Демонов было много мест, которые тихо тонули под бдительным оком королевства.

— Я не об этом. Я говорю о том, что в течение этих четырнадцати лет он был на содержании у какого-то рэкетира, верно? Это заставляет меня с подозрением относиться к его "непобедимой" репутации.

— Шалк верно подметил. Если тебя не затруднит, не мог бы ты объясниться, Хигуаре?

— Конечно. Хотя моя история довольно банальна.

Хигуаре Пелагиаль родился в лесу на западной границе, совершенно неизвестном расам минийского рода.

Среди мандрагор, расы разумных растений, он вырос крупнее всех своих собратьев и почти сравнялся ростом с минья. Поэтому минья, живущие в соседнем городе, выбрали его.

Он должен был быть убит на боевой арене, управляемой минья, и стать звероловом для их развлечения.

В темноте он вспомнил первый разговор с минья.

— Ты умеешь держать оружие?

— Нет. Я не понимаю.

— Это меч, глупый. Это, может, и арена для рабов, но зрители не станут радоваться тому, что мандрагору убили без боя. Научись держать этот короткий меч к завтрашнему утру.

— Хорошо. И мне придется просто сражаться на нем?

— Если ты вообще сможешь с этими своими корнями.

Мир рас минья был ему совершенно чужд, и Хигуаре просто принял ситуацию как обычную, без гнева или отчаяния.

Именно поэтому он сделал все, как ему было сказано.

На следующее утро на арене появились мандрагоры из таинственного леса, которые раз за разом наносили удары всем остальным бойцам-рабам.

Из-за своего растительного происхождения мандрагоры многие считают неповоротливыми существами. Однако их гибкие усики обладают силой, не уступающей стальной спирали, а скорость, с которой они могут вырываться из тела, в зависимости от телосложения и мастерства человека, делает их еще сильнее.

Кроме того, все мандрагоры ядовиты. Смертельный яд - одно из самых смертоносных химических веществ в мире: его следовых количеств достаточно, чтобы растворить нервные

клетки и быстро убить жертву сильной болью и дыхательной травмой.

Если просто изложить факты, то станет ясно, что его похитители были глупцами, если планировали использовать мандрагору огромных размеров в качестве артиста. Для Хигуаре это было замаскированным благословением. Невежество и самодовольство первых противников принесли ему победу.

— Кто будет моим противником в следующем бою?

— Бой? Мы ни за что на свете не выставим такого, как ты, на поединок один на один. Вместо никчемных рабов, с которыми ты дрался, ты выйдешь против трех высококлассных бойцов. И чтобы было понятно, это не поединок. Они тебя убьют. Выйди и подари нам интересную смерть.

— Но я не хочу умирать.

— Очень жаль, Хигуаре. На этой арене нужно либо убить, либо быть убитым.

— Убить или быть убитым.

Хигуаре был послушен. В бою следующего дня он убил трех своих противников.

Он полностью принял свою новую реальность. Убей или будешь убит. Как ему и было сказано, он не умрет, пока будет продолжать убивать.

Поначалу совершенно не понимая, как размахивать мечом, мандрагора тренировался. Он наблюдал за бойцами, которые были здесь дольше него, независимо от их расы, и, естественно, перенимал более впечатляющие приемы для себя. Побеждая противников с помощью смертельного яда и режущих лиан, он наблюдал за тем, как другие бойцы загоняют противников в угол, избегают опасности и разрабатывают стратегию боя, ведь им приходилось сражаться, ставя на кон свою жизнь.

Если и был у Хигуаре какой-то талант, который принадлежал только ему, а не был врожденной частью его наследия мандрагоры, так это послушание.

— Больше никаких боев для тебя. Я продал тебя в другой город.

Человек, с которым он разговаривал в тот день, оказался не охранником, который всегда с ним занимался, а рекрутером и владельцем арены.

После того как законы королевства запретили публичную закупку рабов, Хигуаре, который продолжал в одиночку убивать любого противника, превратился в бойца, который был

слишком велик для арены небольшого города.

— Понятно. Значит, новый мастер? Интересно, буду ли я сражаться с еще более сильными противниками?

— Думаю, да. Независимо от того, обладаешь ли ты разумом или можешь использовать Словесные искусства, ты все равно остаешься зверочеловеком. В следующем бою ты умрешь.

— Почему это? Я родился зверолюдом, поэтому не могу это контролировать.

— Лучше видеть, как монстров убивают минья, вот почему. Причина проста.

— Нет. Я не хочу умирать.

Если в Хигуаре и была какая-то мятежная воля, то это была его воля бросить вызов смерти.

Эта воля укреплялась с каждым поединком, но сам мандрагора не знал, почему.

Хочу ли я жить? Какой смысл в такой жизни?

У него не было привязанности к жизни. Он просто не хотел умирать.

Однажды пленный рядовой солдат королевства бросил ему вызов закаленным и хорошо отполированным клинком.

— Хигуаре! Не держи на меня зла! Я прирежу тебя и вернусь домой!

— Я понимаю. Я не держу на тебя зла.

Он не только крутится на поясе, но и использует свой позвоночник как лук, чтобы выстрелить в себя для быстрого открывающего удара. Если бы я хотел повторить это в своем теле, я бы переплел свои внутренние фиброваскулярные пучки...

В другой раз людоед, съевший двенадцать деревенских детей, бросил ему вызов с большим топором, на который ушло больше сил, чем мог собрать любой из представителей расы миниа.

— Какой хороший день. Эти черви-минья будут смотреть на эту битву и трепетать. Если они собираются смотреть на такие расы, как наша, свысока, то мы должны показать им, какими страшными мы можем быть, а, Хигуаре?

— Да.

Хотя я быстрее, его сила превосходит мою. У меня не хватит сил оттолкнуть его. Если я в нужный момент пошлю несколько лоз, то...

Однажды его вывели и использовали в качестве мишени для группы палачей с оружием.

— Хигуаре. До сих пор ты сражался очень упорно. Сегодня ты выступаешь в последний раз.

— Большое спасибо.

Я буду следить за мускулами их пальцев. Я хочу проверить, будут ли мои удары достаточно быстрыми, чтобы сравниться со скоростью пули. Если я использую отдачу от запуска своих лиан, чтобы исчезнуть за пределами их поля зрения, то, если предположить, что эти палачи реагируют так же, как рабы-бойцы...

Покорно принимая каждый новый и крайне невыгодный бой, он не только выживал, но и наблюдал за противниками, оттачивая свои навыки, чтобы подготовиться к грядущим беспощадным схваткам. Хотя у него не было наставника, в то же время все убитые им рабы в какой-то мере были его учителями.

Несмотря на то что Хигуаре каждый раз подвергался односторонним и недобросовестным поединкам, он не осуждал себя за пределами своих матчей. Его послушание никогда не давало промоутерам арены возможности сделать это.

Наконец, когда он стал известен как сильнейший боец арены, даже зрители стали желать поражения Хигуаре Пелагиаль. Непревзойденный раб, которого никому не удавалось убить.

Идеальная траектория для удара моим коротким мечом...

Мнения окружающих совершенно не волновали мандрагору. Он продолжал без усталости орудовать мечом в своей подземной камере.

За пределами кольца мишенями для тренировок служили скудные капли воды и расщелины во тьме.

Мне нужно изучить другие методы, более эффективные, чем яд. В следующий раз я могу проиграть. Следующий противник может не заметить моей стратегии.

Он размышлял над этими стратегиями не из трусости или самоограничения, а как над простыми фактами, лежащими перед ним. Хигуаре продолжал искренне верить в то, что ему говорили: следующий поединок будет еще опаснее; на этот раз твоя очередь умереть.

По мере того как он посвящал себя борьбе, число других бойцов-рабов стало уменьшаться, а число зрителей - сокращаться. В речи его стражников то и дело мелькал странный ужас, а окружающие становились все беспокойнее. Эти перемены ничуть не отвлекали Хигуаре от тренировок.

Пока он находился в плену, времена изменились. Прибыл Истинный Король Демонов.

И вот настал роковой день. Внезапно Хигуаре Пелагиаль стал свободным существом.

Подземная тюрьма была открыта, и все бойцы-рабы были освобождены. Армия Истинного Короля Демонов стояла на пороге.

Там было пламя. Он видел, как минья убивают друг друга. Безумие армии Истинного Короля Демонов накрыло город.

Хигуаре пришел в голову вопрос: почему они не отбились от толпы людей, спасающихся от безумия?

Почему они не сопротивляются?

Он справлялся с обезумевшими врагами, которые наступали на него, как с ничтожными существами.

Вонзив свой короткий меч им в ребра, он крутанул его, а затем выдернул. Люди, жившие во внешнем мире, умирали так же, как и воины, с которыми он сражался на арене.

— Понятно.

Пробормотал он про себя. Впервые принесся смерть кому-то из внешнего мира, он наконец понял, что к чему.

Даже получив свободу, мир не изменился. Убей или будь убит. Самый первый урок, который он усвоил и которому послушно следовал всю жизнь, оказался правдой.

Ну что ж.

Он продолжал побеждать. Жить - значит попирать надежды других существ, чтобы выжить и выстоять в этом мире.

Порабощенные бойцы арены, столкнувшиеся с ним, звери, не владеющие Искусством Слова, и почти тысяча противников, с которыми он сражался, - все они хотели именно этого. Они

должны были это сделать.

Понятно. Значит, это и есть "гордость".

Хотя сейчас, на свободе... Вспомнив всех тех, кто погиб от его рук, он понял, что противники такого уровня ни за что не смогут его убить.

Хигуаре Пелагиаль был непревзойденным бойцом и никогда не проигрывал.

Он хотел жить.

— Хаааа...

Это было монотонное и бессмысленное произнесение. Странно, что такой голос прозвучал из его собственного рта.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Хигуаре беззлобно рассмеялся. Это был первый раз за всю его жизнь, когда он смеялся.

И тут же повернулся к бескрайнему морю врагов перед собой.

Прошло время, и он оказался в настоящем. С тех пор как в нем проросла решимость мандрагоры, он не знал иной жизни, кроме меча, и теперь стал солдатом в армии Тарен Наказанной.

— Когда мы обнаружили его... этот парень сказал, что сражался с армией Короля Демонов. Я не шучу, — весело сообщила Шалку крошечная Лана.

Шалк серьезно спросил:

— Этот парень уже встречался с Истинным Королем Демонов?

— Конечно, нет. Но мы же говорим об этой армии! Никто не ожидал услышать нечто подобное. Я не удивлюсь, если узнаю, что этот парень - Герой.

— Если это правда, то это настоящий подвиг. Значит, он противостоял армии Короля Демонов?

Даже сейчас, когда Истинный Король Демонов повержен, почти никто не стал бы специально упоминать Армию Короля Демонов. Одних только слов о ней было достаточно, чтобы вселить страх в сердце.

Больше, чем покойный Истинный Король Демонов - его истинная личность до сих пор окутана тайной - именно Армия Короля Демонов была вездесущим ужасом, олицетворяющим время.

— Йоу.

Как только разговор о Хигуаре закончился, внутренняя дверь открылась, и в комнату вернулся молодой человек. Оглядев собравшихся, он произнес.

— Я вижу, вы нашли еще несколько странных парней, мисс Тарен.

— Представься, Дакай.

Посетительница поприветствовала двух гостей и с любопытством подошла к мандрагоре.

— Этот скелет - копыеносец, да? Что касается этой мандрагоры, то я не могу понять, что она из себя представляет... Для начала я даже не могу определить, где у него лицо.

— Шалк Звукорез. Хотя, по-моему, это тебе велели представиться, — пробормотал скелет. — Я правильно расслышал, не так ли? Простите меня. Чувства не те с тех пор, как я умер.

— Я Хигуаре Пелагиаль. Приятно познакомиться.

— Хммм... Не знаю, вы двое действительно так сильны? — спросил Дакай, взяв в руку одно из оружий Хигуаре и оценивая его.

Обычный кинжал, насколько я могу судить. Сколько же их у него припрятано в этом теле?

Тарен решила сама ответить на вопрос Дакая.

— Они могущественные наемники и достойны доверия, как и ты. Я считаю, что нам нужна индивидуальная сила, чтобы наполнить армии наших врагов ужасом, как Истинный Король Демонов. Предполагаю, что дело дойдет до армий, но мне нужен символ страха, который

остановит солдат на их пути задолго до того, как затяжная война утомит солдат и народ.

— Подобные средства сдерживания эффективны в такие времена, да? Ты уверен, что справишься с этим, Шалк?

— Не хочу тебя расстраивать, но я не собираюсь оправдывать эти ожидания, — спокойно ответил Шалк.

— В отличие от Хигуаре, я всего лишь наемник. Как бы дешево это ни было, я не буду работать, пока не получу свой аванс.

— Я знаю. Исследование последней земли, где умер Истинный Король Демонов, верно? Пока мы не получим известие о том, что исследование закончено, ты можешь оставаться в режиме ожидания, до некоторой степени.

— Ха-ха-ха. Ты же не собираешься и дальше уклоняться от ответа?

— Я могу спросить тебя о том же. Ты же не думаешь, что мы ждем от мертвых бесплатной работы? Если ты хочешь убедиться в этом, я заплачу тебе из своей казны, прямо здесь и сейчас. Я могу закрыть глаза на двойной контракт.

— Звучит отлично. Мне нравятся большие болтуны. А как насчет вон того?

Пока разговор продолжался, Дакай взял с тарелки на столе кусочек фрукта. Ягоду боярышника. Он бросил его Хигуаре.

— Странно тихий, не правда ли? Что вообще едят мандрагоры?

— Я не ем ягоды боярышника.

Ягода размером с кулак застыла в воздухе сразу после того, как покинула руку Дакая. Затем она упала.

Хм...

Дакай внутренне поразился. Ягода сохранила свою форму после падения на стол. Ягода была разрезана на части, не оставив ни малейшего следа. Она была нарезана так чисто, что каждая часть ягоды осталась целой.

— Если вы хотите увидеть мои возможности...

Ягода раскололась на две части, четыре части, восемь частей. Каждый фрагмент тут же начал разъедаться.

Каждая из его похожих на виноградную лозу рук держала по короткому кинжалу, и он трижды прорезал воздух. Мало того, все лезвия были покрыты смертельными токсинами.

— ...тогда я только что показал тебе.

Тарен свирепо улыбнулась, неторопливо хлопнув в ладоши несколько раз.

— Мастерски сделано.

Новое княжество под ее контролем было властью. Эта власть, обретенная благодаря независимости от контроля Ауреатии, служила объединяющей силой, собирающей могущественных существ со всего огромного мира.

В Литии собралась горстка таких людей, особый отбор великих талантов.

Внимательно наблюдая за движениями Хигуаре, Лана Лунная Буря предложила свою точку зрения.

— Я поняла. Значит, мандрагора может использовать меч сразу в трех руках? Но с такого расстояния... А если добавить яд мандрагоры, то да, это какое-то сверхъестественное умение.

Это было поистине фантастическое мастерство фехтования, совершенно невозможное для подражания телу минья. Так вот как Хигуаре Пелагиалю удалось остаться в живых.

— Нет.

Более четырнадцати лет у тех, кто неверно оценивал масштабы способностей Хигуаре, отнимали жизнь.

Быть верховным в мире Шуры означало стать чудовищем, выходящим за рамки обычного понимания и даже за пределы фантазии.

— У меня их сорок два.

Он обладал дуэльными навыками, отточенными колоссальным количеством крови, пролитой на арене жизни и смерти.

Он скрывал смертельный яд, перед которым не могло устоять ничто живое.

Он мог похвастаться бесчисленными и отвратительными ударами меча, доведёнными до крайности благодаря его гротескному телу.

Раб по своей воле, подчиняющийся всему, но полностью свободный от чужого контроля.

Гладиатор. Мандрагора.

Хигуаре Пелагиаль.

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3594028>